

ТРОЛЛИНГ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН (ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИМИ МЕДИАТЕКСТАМИ)⁸¹

TROLLING AS THE COMMUNICATIVE PHENOMENON OF CULTURAL AND EDUCATIONAL MEDIA TEXTS

Ю. М. Коняева
Y. M. Konyayeva

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербурге, наб. Университетская, 7-9
Saint Petersburg, 7-9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: yulia.konyayeva@gmail.com

Ключевые слова: троллинг, оценочность, манипуляция, медиатекст, культурно-просветительский дискурс.

Keywords: trolling, evaluation, manipulation, media text, cultural and educational discourse.

Аннотация. В статье анализируется особый способ снижения оценки предмета речи и манипулирования общественным сознанием – троллинг. Отмечается, что сегодня троллинг из анонимного сетевого общения превращается в коммуникативную практику, активно используемую в повседневной жизни и в СМИ. В качестве основных форм существования троллинга в СМИ выделяются: высмеивание мнений оппонентов, провокация, тематический сдвиг, нарушение логики изложения материала, зарождение сомнения в истинности. Основными коммуникативными эффектами использования троллинга являются снижение патетики и возможность расстановки необходимых акцентов.

Resume. The article analyzes the special way of reducing the evaluation of the subject of speech and manipulation of public consciousness – trolling. It is noted that today from an anonymous social networking trolling turns into a communicative practice which is widely used in everyday life and in the media. The main forms of trolling existence in the media stand out: ridicule the opponent, provocation, thematic shift, violation of logical presentation, emergence of doubts about the truth. The main communicative effects of using the trolling are reducing the pathetics and the possibility of placing the necessary emphasis.

Коммуникативный феномен троллинга рассматривается нами как особый способ снижения оценки предмета речи⁸², связанный с построением в тексте такой логики предъявления информации, при которой один из фактов вызывает сомнение читателя в возможности положительной оценки предмета речи. Эта «ложка дегтя в бочке меда» становится тем основанием, которое, по сути, «перечеркивает» все положительное, сказанное о предмете речи.

Зародившись в сети интернет (преимущественно на базе различных интерактивных площадок – чаты, форумы, комментарии на новостных порталах и др.), троллинг изначально рассматривался как неосознаваемая большинством участников игра в подделку личности,⁸³ как исключительно агрессивное вмешательство в интернет-коммуникацию, зачастую связанное с нарушением этических норм⁸⁴. Образ тролля – это образ агрессора, подстрекателя, возмутителя спокойствия, созданного для того, чтобы «творить зло и причинять вред»⁸⁵. Возможно, именно из-за сходства с мифологическими персонажами это название и получило столь широкое распространение, хотя изначально ничего общего с героями скандинавских мифов сетевые тролли не имели (англ. trolling означает «ловля рыбы на блесну»).

Наблюдение показывает, что сегодня явление троллинга уже вышло за пределы сетевого общения. Оно может встречаться и в повседневной жизни, и в средствах массовой информации

⁸¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Культурно-просветительский медиадискурс: ценности, коммуникативные интенции и речевые жанры» №14-34-01028.

⁸² Дускаева Л.Р. Выражение эстетической оценочности в газетном дискурсе // Медиаскоп. – 2011. – Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/taxonomy/term/401>.

⁸³ Donath J. S. Identity and Deception in the Virtual Community. – London, 2010.

⁸⁴ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2012. В. 1. – С. 48-51.

⁸⁵ Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. Сб. статей. – М., 2009. – С. 290.

(как печатных, так и аудиовизуальных). Более того, из анонимного троллинг становится персонифицированным и используется в том числе и для эпатаживания общества.

Как особая коммуникативная практика троллинг сегодня нередко используется в средствах массовой информации. Обозначим формы существования троллинга в СМИ: 1) высмеивание мнений оппонентов, доходящее до публичного уничтожения; 2) провокация; 3) тематический сдвиг, связанный с желанием увести адресата как можно дальше в сторону от острых вопросов повестки дня; 4) нарушение логики изложения материала; 5) зарождение сомнения в истинности. Все названное приводит к невозможности высказывания определенной оценки.

При этом можно также отметить трансформацию явления, вышедшего за пределы сети интернет: не всегда стратегия троллинга используется исключительно как злонамеренное явление, неоправданное вмешательство в коммуникацию, хотя, безусловно, эту сторону мы не можем отрицать. Троллинг в форме **высмеивания мнений оппонентов**, вплоть до публичного уничтожения мы чаще всего наблюдаем в «желтой прессе» и различных ток-шоу, построенных на эпатажности, самоутверждении, самовыражении. Стоит отметить, что здесь троллинг необходим для создания шоу. Частотность использования этой коммуникативной практики говорит о формировании устойчивой схемы, когда, например, в ток-шоу приглашают одновременно нескольких непримиримых противников, которые непременно выйдут за рамки дозволенного. Но следует отметить, что в этом случае коммуникативная практика может иметь многовекторные исходы, предугадать которые невозможно (что и показывает анализ различных форумов, на которых размещаются видеоролики и материалы): обнажаются низменные стороны обоих собеседников, что снижает и культурно-просветительскую значимость самой программы.

В периодических изданиях (за исключением уже упоминавшейся «желтой прессы») троллинг часто используется как инструмент **манипуляции общественным мнением**, причем нельзя однозначно говорить о его злонамеренности, поскольку «только вникая глубже в психологию масс, можно понять, до какой степени сильна над ними власть внушенных идей»⁸⁶.

Иногда троллингу подвергаются темы, которым, в силу сиюминутности и актуальности, просто не может быть дана однозначная оценка. Чаще всего, конечно, это явление всплывает в текстах политической тематики, но троллинг активно проникает и в сферу культуры. Покажем возможные коммуникативные эффекты использования троллинга и механизмы его формирования на примере публикаций культурно-просветительской тематики.

Троллинг как **провокацию** мы встречаем в новостном материале «Александринский театр заказал пьесу 19-летнему сыну худрука» (Известия. 5.03.2015. URL: <http://izvestia.ru/news/583722>). Здесь он направлен на то, чтобы вызвать общественный резонанс против преимуществ, предоставляемых родственными связями.

Троллинг можно распознать уже на уровне заголовка, где присутствует прямое указание и на возраст, и на семейные связи драматурга. Далее по тексту мы неоднократно встречаем такие номинации сына худрука, связанные именно с его юным возрастом: *студент истфака МГУ, 19-летний Кирилл Фокин, молодой человек*. Значим также намек на родственные связи (*сын худрука, Кирилл Фокин*). В тексте не дается однозначной оценки молодому человеку и его творчеству, не говорится прямо о наличии таланта, но и не опровергается сей факт. Однако одна фраза, которая вкладывается в уста члена общественного совета Минкультуры Николая Бурляева, заставляет усомниться в ценности пьесы, за которую, по данным статьи, заплатят 219 тысяч рублей (сумма повторяется неоднократно в тексте, также являясь элементом троллинговой манипуляции): **Но с другой стороны, а вдруг это очень талантливый человек, который нужен искусству. Тут должны разобраться эксперты**. Особенно важны в этой фразе противопоставление *но с другой стороны* и слово *вдруг*, обозначающие внезапность, а вместе с тем – сомнение.

Напоследок мы видим в тексте справку, на первый взгляд не имеющую прямого отношения к новости и выполняющую чисто информационную функцию:

Великие поэты и писатели осваивали профессию драматурга в разном возрасте. Александр Пушкин написал свою первую пьесу «Борис Годунов» в 26 лет, Михаил Лермонтов создал драму Menschen und Leidenschaften («Люди и страсти») в 16 лет, а Александр Островский написал «Семейную картину» в 24 года. Первая пьеса Антона Чехова

⁸⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. Т. 2. – М., 2000. – С. 9.

«Безотцовщина» появилась, когда автору было 18. Лев Толстой дебютировал в театре в зрелые годы: пьесу «Власть тьмы» он написал в возрасте 58 лет.

Однако перечисление имен великих классиков и фактов их биографий, собранных именно в этой последовательности, дополняет картину, заставляя еще больше усомниться в значимости отмеченного факта и оправданности покупки пьесы неизвестного молодого драматурга. Таким образом, провокация позволяет манипулировать мнением, оставляя простор для собственных решений, но в то же время, обозначая авторскую позицию и позицию редакции.

Другое направление манипулирования – **попытка увода от актуальных проблем с помощью троллинга**. Подобное можно часто встретить в массовой прессе. Приведем пример.

Опять же все начинается с заголовка: «Христос, Будда, Тутанхамон, Чингисхан – великие украинцы! И только Пушкин – еврей...» (Комсомольская правда. 13.03.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26351.7/3233392>).

Здесь, конечно же, можно уловить иронию, которая развивается далее по тексту и присутствует на всем его протяжении:

Такое всемирно-историческое открытие сделал ученый с незалежной Валерий Бебик.

Бебик – не какой-то там деревенский историк-самоучка. Достойный ученый муж – доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор, проректор Университета «Украина», председатель Всеукраинской ассоциации политических наук... Еще в 90-х работал главным консультантом в пресс-службе, Администрации первых президентов Украины Кравчука и Кучмы. Ныне – руководитель рабочей группы по социальным коммуникациям Общественного гуманитарного совета при Президенте Украины. Ведущий радиопрограммы «Из глубины тысячелетий». Его научные статьи регулярно публикует официальный орган Верховной рады «Голос Украины».

Перечисление всех званий ученого, собранных в одном тексте, – это уже троллинг, особенно на фоне первой номинации, переданной с помощью отрицательной конструкции (не какой-то там деревенский историк-самоучка). Далее информирование уступает место диалогу с читателем, а сам текст строится в манере разъяснения, причем автор продолжает в уже обозначенной ироничной тональности:

Приготовились, дорогие читатели? Будем знакомиться с эпохальными открытиями маститого ученого, чей девиз «Я мудрость пью из черепа эпохи, и у напитка украинский вкус...»

Здесь важно отметить фактическую составляющую, поскольку именно она и передает оценку. Читая пересказ фактов, мы уже не можем воспринимать описываемое «великим открытием», благодаря нескольким штрихам в начале текста. Чувствуется неприкрытая издевка над исследованием ученого, которая ведет к тому, что любой факт в тексте мы воспринимаем с опаской и настороженностью, отвергаем его. Это перечеркивает все звания и награды ученого, они здесь не важны.

Следующий пример из того же издания – в разделе «Наука» мы находим текст, озаглавленный «Голландия и США повторят судьбу Атлантиды?» (Комсомольская правда. 25.03.2015. URL: <http://www.kp.ru/daily/26359.3/3239852>). Заголовок в форме вопроса создает интригу. А первый абзац направлен на то, чтобы вызвать панику:

«Полундра! Спасайся кто может!» Примерно такой вывод следует из последнего доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Выяснилось, что глобальное потепление заметно ускорило процесс таяния ледников. Это, в свою очередь, грозит новым Всемирным потопом.

Конечно, после такого уже трудно заметить **искажение логической цепочки и подмену тезиса**. Однако, если мы вчитаемся в текст, то это становится очевидным. Первоначально нам выдается одна точка зрения за общепринятую. Это позволяет вызвать интерес к проблеме, обратив на нее внимание, в некотором смысле отвлечь от политических баталий, в связи с чем объяснимы упоминания топонимов. Таким образом, троллинг здесь нужен для отвлечения внимания, снятия напряжения, что можно охарактеризовать в большей степени как положительный эффект.

И в заключение покажем механизм «перечеркивания» положительной информации в тексте, где троллинг является приемом **косвенного обозначения точки зрения**, позволяющим **заронить сомнение в душу адресата**. Для более яркой иллюстрации коммуникативного эффекта троллинга выбраны две публикации, посвященные одному

событию – присуждению Нобелевской премии по литературе Патрику Модiano. Первый текст выполняет информационную функцию, во втором при анализе нами был выявлен троллинг:

1) **На церемонии в Стокгольме** объявлено имя лауреата Нобелевской премии по литературе. **Им стал французский писатель Патрик Модiano. Бессменный секретарь премии Петер Энглунд** огласил формулировку жюри – «за искусство **памяти, с которым он** обрисовал самые ускользающие стороны человеческой личности **и открыл нам жизнь и мир оккупации**» (Нобелевская премия по литературе присуждена Патрику Модiano. Коммерсантъ. 09.10.2014).

2) **Галльскому петуху** есть чем **бахвалиться**. Этой осенью **нобелевским лауреатом по литературе стал француз, 15-й по счёту**. <...>

Согласно (весьма поверхностному) официальному определению Нобелевского комитета, премия вручена Патрику Модiano «за мастерство памяти при описании самых потаённых человеческих судеб и раскрытии мира оккупации» (В плену у чужого времени. Литературная газета. №42 от 29.10.2014).

В первом отрывке троллинг отсутствует, ведущей является осведомительная интенция: глагольными формами соответствующей семантики (**объявлено, огласил**) вводится сообщение об актуальном событии культурной жизни, оценку значимости которого можно понять из контекста (**имя лауреата Нобелевской премии, бессменный секретарь премии, формулировка, искусство, обрисовал самые ускользающие стороны человеческой личности и проч.**), авторская оценка человека и события не просматривается.

Во втором же отрывке на первый план выносятся уже не событие, а личность, чье имя отмечено информационным поводом. Осведомительная интенция тесно переплетается с оценочной (**нобелевским лауреатом по литературе стал француз, 15-й по счёту**). Авторской оценке (не всегда положительной) подвергается не только сам писатель, но и его страна (**галльскому петуху есть чем бахвалиться**), и решение Нобелевского комитета (**согласно (весьма поверхностному) официальному определению**). В тексте предстает образ нобелевского лауреата, в котором сложно разграничить информационную и оценочную составляющие: оценка проникает и в изложение фактов биографии, и в портретное описание. Но она далеко не однозначна. Проиллюстрируем это с помощью нескольких отрывков из того же текста.

Представление биографических данных в тексте помогает читателю лучше понять самого писателя и его творчество, понять мотивы и страхи, которые движут им: **Ведь Патрик Модiano рождён 30 июля 1945-го, в парижском пригороде Булонь-Бийанкур. Его отец, Альберто Модiano, непонятно какого роду-племени (возможно, салоникский еврей по происхождению), под оккупацией промышлял на чёрном рынке с фальшивыми документами в кармане. Он так и остаётся для Модiano комом в горле. Писатель не смог «переварить» главное своё наваждение – наличие в своей судьбе тёмного афериста без чести и совести, абсолютно равнодушного к сыну.** Использование отрицательно окрашенной лексики при описании отца (**непонятно какого роду-племени, промышлял, темный аферист без чести и совести**) позволяет выделить одно из основных направлений творчества и в то же время, объясняя некоторые особенности личности писателя, снижает эстетическую оценку. После этих сведений как закономерность воспринимается его портретное описание, рисующее человека скромного и неуверенного в себе:

«Это странно!» – всё, что смог **выдавить из себя ошеломлённый писатель, узнав, что вознесён на вершину литературного Олимпа. «Это я что же... теперь как Камю, что ли?»** – пролепетал в **свойственном ему фрагментарном стиле** этот автор, **лауреат премии Гонкура (1978 г.)** за роман «Улица тёмных лавок».

Патрик Модiano считается **одним из наиболее крупных авторов Франции. Его книги отмечены многочисленными премиями, не раз экранизировались, переведены на 36 языков, в том числе на русский. Тем не менее этот знаменитый писатель, высоченный, с сомнамбулическим взглядом, по сей день теряет перед микрофоном и телеобъективом. Он как будто не понимает, что такое слава, и словно стесняется договаривать фразы до конца.**

В приведенном отрывке портретное описание, которое включает описание внешности (**писатель, высоченный, с сомнамбулическим взглядом**), особенностей поведения (**теряется перед микрофоном, словно стесняется договаривать фразы**), речевую партию персонажа (**передается предложениями с прямой речью**), составляет антитезу оценке творчества писателя (**лауреат премии Гонкура, один из наиболее крупных авторов Франции, книги отмечены многочисленными премиями, знаменитый писатель**). Эта двойственность, несоответствие внешнего внутреннему становится организующим началом анализируемого текста. Вплоть до

самой концовки читателя сопровождает чувство неопределенности, автор не дает однозначной оценки ни писателю, ни его творчеству, провоцируя читателя на собственные выводы, но заставляя сомневаться, метаться, оставляя человека сбитым с толку: настолько разителен контраст между значительностью присуждаемой премии и описанием человека, получившим эту премию.

В некотором смысле наличие вопросов, отнюдь не являющихся риторическими, должно еще больше запутать читателя:

...Сегодня поклонники Модiano с нетерпением ждут его нобелевскую речь, назначенную на 10 декабря. При этом все задаются вопросом: станет ли он, произнося свою речь, как обычно, запинаться? Будет ли, как всегда, жестикулировать, помогая словам руками? И ещё фатидический вопрос: сошьют ли Патрику Модiano парадный костюм, который вместит его почти двухметровую фигуру?

Подводя итог, еще раз отметим, что троллинг на сегодняшний день является активно используемой коммуникативной практикой в средствах массовой информации. И эффекты ее могут быть различны. В первую очередь, балансирование на грани фола снижает патетику в отношении событий или героев публикаций, что способствует зарождению в сознании адресата сомнений в их значимости. В то же время перегруппировка фактической информации в тексте позволяет расставить необходимые акценты. Важно понимать неоднозначную оценку подобных явлений в журналистских публикациях. С одной стороны, оценка, «рожденная из фактов», вызывает доверие. С другой стороны, выступает средством манипуляции, если предъявляемый факт сфальсифицирован или намеренно искажен.

Литература

1. Акулич М.М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестн. Тюмен. ун-та. 2012. № 8. С. 47-54.
2. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. В. 1. С. 48-51.
3. Дускаева Л.Р. Выражение эстетической оценочности в газетном дискурсе // Медиаскоп. 2011. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/taxonomy/term/401>.
4. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. Сб. статей. М., 2009. С. 285-294.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. Т. 2 М., 2000.
6. Семенов Д.И. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Междунар. журн. эксперимент. образования. 2011. № 8. С. 135-136. URL: www.rae.ru/meo/?section=content&op=show_article&article.
7. Shin J. Morality and Internet Behavior: A study of the Internet Troll and its relation with morality on the Internet // Proceedings of Society for Information Technology & Teacher Education; International Conference; McFerrin K. et al. (eds.). L., 2008. P. 2834-2840.
8. Donath J. S. Identity and Deception in the Virtual Community. London, 2010.